

**Можайский храм Илии Пророка:
история храма и история России**

История Можайска, одного из древнейших городов Подмосковья, неразрывно связана с историей России. Этому способствовало несколько обстоятельств, и одно из них – выгодное географическое положение города, с давних времен являвшегося форпостом на западных рубежах Московии, «воротами» или «городом-ключом» к Первопрестольной. Особенно богата на события история города в эпоху средневековья, когда Можайск был вовлечен в круговорот междоусобных княжеских войн, испытал многочисленные нашествия иноземцев с запада и востока. Как в капле росы отражается все многообразие окружающего мира, так в каждом памятнике старины, дошедшем до нас, отражается история города, государства. К одному из таких памятников относится можайский храм во имя пророка Божия Илии.

Ни в одной из современных популярных публикаций о Можайске вы не найдете сколь-нибудь подробных сведений об этом храме. И только в специальном издании «Памятники архитектуры Московской области» кратко, профессионально описываются история храма, что в Ильинской (Набережной, Заречной) Слободе, его архитектурные особенности, интерьер: «Церковь Ильинская... построена между 1846 и 1852 гг. по проекту А.М. Шестакова на средства М.И. Хлебникова. Небольшое кирпичное крестообразное в плане здание с шатровой колокольней над западной папертью.

В 1903 г., согласно проекту В.К. Филиппова, на месте разобранных крыльев появились приделы. Расширение не нарушило композиционной основы и стилистики памятника, яркого образца эклектики и свободной трактовки национальных форм и мотивов. Центрическое четырехстолпное

здание... увенчано массивным световым восьмигранником. Благодаря луковичной кровле восьмерик воспринимается барабаном.

В интерьере стены и своды окрашены маслом, отделаны лепной позолоченной орнаментикой и живописными клеймами. Главный трехъярусный иконостас, белый с накладной золоченой резьбой, современен постройке церкви. Золоченые придельные иконостасы в два яруса, киоты и утварь – начала XX века. Пол настлан метлахской плиткой. В окнах и на солее – кованые решетки с геометрически четким рисунком»¹.

По-прежнему самым авторитетным источником по истории храма XVI–XVII веков остается дореволюционное издание братьев Холмогоровых². Из этого издания узнаем, что первое упоминание о храме относится к 1596–1598 годам. Это последние годы правления царя Федора Иоанновича, когда практически всеми делами в государстве распоряжался родственник царя боярин Борис Федорович Годунов. Именно в это время в России было установлено Патриаршество, и, как известно, первым русским Патриархом стал близкий к Борису Годунову митрополит Иов. *«В конце XVI века, – пишут Холмогоровы, – Можайск был одним из больших городов Московского Государства с многочисленными церквами и монастырями. Кроме каменного Николаевского собора, здесь числилось 35 церквей приходских и 8 монастырей, из них 2 женских. В городе близ площади – двор Великого Государя Бориса Феодоровича с церковью во имя Николая Чудотворца и Государев сад. Сам город был обнесен деревянною обмазаною глиною оградю, обвалившеюся уже в конце XVI века»³.*

Первое упоминание о можайской Ильинской церкви звучит так: *«древяна клетци (т.е. деревянная, сложенная клетью – срубом – В. А.), а в церкви образы и свечи и книги и всякое церковное строенье приходное; церковных дворов: во дворе поп, во дворе проскурница»⁴*. По сей день на территории храма находятся и дом священника и сторожка просвирни.

К тому же времени относится и упоминание о том, что «на колокольнице два колокола не велики мирских людей». С самого начала Ильинский храм, возникший в Заречной слободе на северной окраине города, был приписан к Лужецкому монастырю. Слобода называлась изначально Лужецкой, а построенный в ней храм дал другое название слободе – Ильинская. Это древнее название северной окраины Можайска сохранилось до наших дней.

Следующее упоминание об Ильинском храме находим в Писцовой книге за 1629 г. Эта запись интересна тем, что в ней впервые упоминаются не только площадь земельного участка, занимаемого церковью, но и имена священника и просвирни того времени.

Надо сказать, что в начале XVII в., в эпоху смуты и польско-литовской интервенции, Можайску был нанесен серьезный урон. Писцовые книги за 1626–1627 гг. рисуют нам картину полного опустошения, когда большая часть церквей, монастырей, сел и деревень края подверглись разграблению и сожжению. Надо полагать, что Ильинский храм, как и вся слобода, расположенные по дороге на Рузу и Волоколамск, не избежали этой печальной участи. Геннадий Яковлевич Мокеев в книге «Можайск – священный город русских» пишет по этому поводу: *«Церковь святого Ильи Пророка... запустела к середине XVII века, но возродилась вместе со слободой»*⁵. В правление царя Михаила Федоровича город постепенно залечивает раны; в 1624–1626 гг. Можайск обносится каменной крепостной стеной, соответствовавшей всем нормам и правилам фортификационной науки того времени.

Во второй половине XVII в. после заключения мирного соглашения с Польшей Можайск крепнет, в городе и на его окраинах ведется активная строительная деятельность. И это обстоятельство нашло отражение в последней за XVII в. записи об Ильинском храме в книге «Патриаршего приказа» за 1676 г., последний год правления царя Алексея Михайловича:

«У церкви Ильи Пророка двор попов, двор просвирницын, да в приходе два двора помещиковых, двор старостин, 64 двора крестьянских и 20 дворов бобыльских».

К началу XVIII в. Можайск и его окрестности уже окончательно оправились от бедствий XVII в. – заметен рост населения, его благосостояния. Это также отражено в переписной книге за 1705 г.: *«Лужецкого монастыря Ильинская слобода, что под городом, а в ней церковь Ильи Пророка деревянная, у церкви поп Борис Григорьев, дьячок Петр Андреев, пономарь Иван Андреев Зварыкин, 14 дворов служных, 13 дворов служебников, двор подьячего, двор плотников, двор мельников, всего 33 двора, в них 116 человек».* На протяжении XVIII в. церковь продолжала оставаться деревянной, кладбищенской. История храма в этом столетии обыденна, ничем не примечательна. Зато XIX в. вписал в его летопись немало интересных и даже замечательных страниц.

Отечественная война 1812 года вновь принесла разорение древнему городу. В огне пожара сгорел и деревянный Ильинский храм. Жители слободы все же успели вывезти в лес святые иконы, церковную утварь. Когда миновала опасность наполеоновского нашествия, на месте сгоревшего храма можайцы соорудили деревянную часовню, в которой и поместили спасенные иконы.

В 1840-х годах можайский мещанин Максим Иванович Хлебников пожелал построить на месте часовни новый храм и обратился за благословением к Митрополиту Московскому Филарету (Дроздову). Митрополичья грамота, хранящаяся в храме, по этому поводу гласит: *«...Благословили мы священноцерковнослужителям Иоакиманской города Можайска церкви и можайскому мещанину Максиму Ивановичу Хлебникову построить иждивением его на кладбище в Ильинской набережной слободе ... вместо сгоревшей в 1812 году деревянной Ильинской церкви новую каменную кладбищенскую, в то же наименование*

церковь. О чем сия грамота за нашим подписанием с приложением печати и дана в царствующем граде Москве тысяча восемьсот сорок восьмого года маиа в двадцать пятый день».

В церковной рукописной летописи Можайской Слободо-Ильинской церкви, которую с 1868 по 1877 годы вел священник Александр Ашеров, и которая хранится в этой церкви, за 1858 год записано: храм *«построен ... в 1852 году и в сей год освящен»*. Вспомним, что в 1852 г. скончалась основательница Спасо-Бородинского монастыря игуменья Мария (Тучкова). Автор летописи посвятил несколько проникновенных строк строителю храма: *«Нельзя не приписать к достойным особой памяти покойного создателя святого храма сего мещанина Максима Ивановича Хлебникова. Он до старости и гроба пребывал девственником и любил посещать храм Божий»*. Далее летописец сообщает, что Максим Хлебников жил со своим братом, богатым купцом Андреем; *«не видя его согласия устроить церковь на общий капитал, испросил у него свою часть имения и устроил храм один»*, а впоследствии, когда в 1855 г. был определен к этому храму причт, он отдал *«в пользу сего причта всю находившуюся в его владении землю количеством одиннадцать десятин и сам поселился на жительство, по смирению своему, в церковную сторожку, где вместе со сторожем жил до самой кончины и предал дух свой Богу на 85 году от роду, в 1856 году, июня 1-го дня»*. По благословению Митрополита Филарета тело храмоздателя было погребено в церкви, у правого клироса, а когда позже к храму пристраивались приделы, останки его были перезахоронены у алтарной части в церковной ограде.

В 1850-е годы штат причта состоял всего из трех человек: священника, дьячка и пономаря. Для каждого из них Максимом Ивановичем Хлебниковым *«были устроены дома отдельно каждому и на поддержку их положен капитал 1000 рублей серебром, с коего ежегодно*

получается процентов 40 рублей серебром». В том же 1852 г. Хлебников обратился в Можайский уездный суд с просьбой выдать Ильинской церкви акт о том, что «жертвуемая (им – В.А.) с разрешения Святейшего Правительствующего Синода пахотная луговая земля, 11 десятин, никому не продана, не зымаема, ни за что не описана, и в споре ни с кем не состоит». Просьба храмоздателя была удовлетворена. За официальными строчками документов видна замечательная личность Хлебникова, большого патриота, так трогательно и внимательно заботившегося о нуждах причта, о благолепии и благосостоянии храма, устройство которого стало главным делом его жизни.

Та же церковная летопись знакомит нас с ее автором, с первым причтом. За 1856 год, первый год царствования Александра II, читаем: *«Первым священником в Ильинский храм был назначен сын священника Александр Николаевич Ашеров, 36 лет, выпускник Спасо-Вифанской Духовной Семинарии. Дьячком был определен Василий Кириллович Прытков, 32 лет, сын пономаря, окончил Николо-Перервинское уездное училище; пономарем – Павел Васильевич Воздвиженский, 34 лет, сын дьячка, выпускник Спасо-Вифанской Духовной Семинарии. Церковный староста, можайский купеческий сын Алексей Иванович Хлебников избран на эту должность прихожанами и состоял в ней до своей смерти в 1865 году февраля 18 дня». Из церковной летописи за 1868 г. узнаем следующие подробности: «Первоначально храм был холодный и в нем пол кирпичный и на насыпной земле: то с разрешения покойного митрополита Филарета в 1859 году сделан теплым и устроен в храме пол штучный из досок, а в 1862 году предалтарный иконостас, вначале подбронзированный; по ветхости, согласно прежнему рисунку был исправлен, весь вновь вызолочен и покрыт колером малинового цвета».*

До 1862 г. храм был однопрестольным. Но именно в этом году, в год 50-летия Отечественной войны 1812 года, существенно меняется

планировка храма, его архитектурный объем. Причиной таких кардинальных изменений стал случай, возвращающий нас в эпоху наполеоновского нашествия. Можайский бедный крестьянин из деревни Нероново (Неровново) Алексей Васильевич Котелин в канун праздника перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая (22 мая по н. ст., день г. Можайска) под сгоревшим домом нашел большой клад из золотых вещей, спрятанных, вероятно, во время войны 1812 года. Котелин дал обет построить на это золото два придела в Ильинском храме – северный, во имя Святителя и Чудотворца Николая, и южный, в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Исполнив обет, Алексей Котелин устроил в обоих приделах иконостасы, пожертвовав в храм иконы академического письма и церковную утварь с вкладными надписями. Читая их, открываем страницу отечественной истории, связанную с царствованием последнего Российского Императора. На парных подвесных лампадах ажурные надписи гласят: *«В память священнокоронования Государя Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны 1896 г. мая 14 д.»*.

В нижней части иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» читаем: *«Сооружена и пожертвована сия икона крестьянином сего села Алексеем Васильевым Котелиным в память выздоровления ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА НИКОЛАЯ II 1900 года»*. По этому же случаю Котелиным был пожертвован в храм большой напольный подсвечник, исполненный в русском стиле с эмалевыми накладками и надписями: в верхней части *«В память благополучного выздоровления Государя императора Николая II 1900 года сооружен усердием Алексея Васильевича Котелина»* и ниже *«Свет во тьме светится и тьма его не объят»*. Благочестивый и верноподданный крестьянин продолжал молить Бога о здравии Государя Императора Николая II и в 1902 г. пожертвовал в храм лампаду с пятью светильниками с соответствующей вкладной надписью.

В царствование Николая II и при его деятельном участии Русской Православной Церковью было прославлено несколько русских святых, среди них – преподобный Серафим Саровский. Одним из первых на это событие откликнулся благодетель Ильинского храма в Можайске. Уже через год после прославления Саровского старца в храме появилась Его икона с девятью житийными клеймами и надписью: *«Сия икона написана в память открытия мощей преподобного Серафима Саровского 19 июля 1903 года и избавления от болезни Алекс. Котелина 1904 года июля месяца»*. Иконы «Спас Нерукотворный» и «Святитель Николай», также подаренные крестьянином Котелиным, и по сей день украшают Ильинский храм.

В то же время из Афонского Русского Пантелеимонова монастыря был прислан прекрасный образ Великомученика и целителя Пантелеимона, о чем свидетельствует надпись на иконе. Из Лужецкого монастыря и местных церквей были переданы в Ильинский храм иконы, часть церковной утвари.

В первые годы после строительства храма и его освящения в 1852 г. он оставался приписным к городскому Иоакиманскому храму, а в 1855 г., по свидетельству церковной летописи, *«оная церковь из кладбищенской приписной к Иоакиманской города Можайска церкви обращена в приходскую самостоятельную вследствие ходатайства покойного храмоздателя родственника можайского купца Иоанна Андреевича Хлебникова и крестьян Можайского уезда деревень: Ильинской набережной слободы, Игумновой, Нижнего и Верхнего Тетерина, Тихоновой и Нероновой; Рузского уезда деревень: Павлицевой, Вяземской и Макаровой, которые (крестьяне. – В.А.) по настоящее время состоят прихожанами сей церкви»*.

Новая страница в истории храма открывается в годы советской власти. В 1920–1930-е годы на общем фоне закрытия, разорения и

уничтожения церквей и монастырей Ильинский храм милостию Божией уцелел, но угроза уничтожения храма все же нависла в 1941–1942 гг. Когда гитлеровцы заняли Можайск, настоятель протоиерей Петр Соколов закрыл храм и до освобождения города не совершал в нем Богослужений. Немецкие солдаты ворвались в его дом, забрали продукты, сняли валенки с больного старца, которому шел 92-й год. Храм заминировали, но в суматохе отступления взорвать не успели. 20 января 1942 г., в день освобождения Можайска, отец Петр совершил Божественную Литургию и благодарственный молебен. Знаменательно, что освобождение города произошло на Попразднество Богоявления и Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Это ли не подтверждение священности града Можайска!

В ходе тяжелых январских боев по освобождению города Ильинский храм получил значительные повреждения от снарядов и осколков. Они были заметны еще и в 1955 г., когда назначение в Ильинскую церковь получил священник Борис Дмитриевич Пономарев. Биография отца Бориса, ныне покойного, неразрывно связана с событиями Великой Отечественной войны. В 1941–1945 гг. Борис Дмитриевич находился в действующей армии на Ленинградском фронте в составе 103-го погранполка. Перед отъездом на фронт его благословила знакомая старушка (родителей не было уже в живых) и сказала: «Ты будешь жив, люби и защищай Родину». В сентябре 1942 г. был ранен, лечился в госпитале. После выздоровления вернулся в свою часть, выполнял ответственные поручения командования, награжден семью медалями и орденом Отечественной войны I степени.

Ужасы блокадного Ленинграда потрясли на всю жизнь молодого солдата. Во время блокады в храмах осажденного города ежедневно совершались Богослужения. *«Однажды, – вспоминал отец Борис, – мне представилась возможность побывать в Никольском соборе. Я узнал у матушки-алтарницы, что митрополит Алексей (впоследствии*

Святейший Патриарх) находится в алтаре, и попросил разрешения войти в алтарь, чтобы получить его благословение. Владыка милостиво встретил меня и спросил, прислуживал ли я в храме. Получив утвердительный ответ, митрополит спросил, буду ли я при храме после окончания войны. Я ответил, что храм не оставляю... Я уверен, что по благословению и молитве Святейшего Патриарха Алексия остался жив, и благодарю Господа за дарованную мне милость послужить Церкви Божией».

С приходом отца Бориса начались большие ремонтно-строительные работы по восстановлению храма. Осколками снарядов были серьезно повреждены стены и крыша храма, окна были без стекол, дом священника находился в страшном запустении. В этой тяжелой ситуации Отец Борис обратился с прошением об оказании помощи к Святейшему Патриарху Алексию, который с участием отнесся к просьбе настоятеля храма и благословил изготовить металлическое вызолоченное облачение на святой престол. В настоящее время это облачение с соответствующей памятной надписью находится на престоле главного алтаря храма.

Несколько слов об Ильинском кладбище, которое содержится в образцовом порядке. Здесь много могил братии и клириков Лужецкой обители, покоятся родственники нашего знаменитого земляка, художника С.В. Герасимова. Сохранились надгробия XVI–XVII веков из белого камня и последующих столетий из гранита и мрамора. На кладбище братская могила, в которой погребено около 2000 красноармейцев, погибших при освобождении Можайска. Эти могилы, кресты и надгробия напоминают нам о связи времен и поколений, о наших предках, о тех событиях, которые пронесли над Ильинским храмом за его четырехвековую историю, над землей можайской, землей русской.

В заключение хочется привести слова из древней молитвы, в которой кающийся перед исповедью обращался к земле русской: *«Молю Тебя,*

Мать Земля Сырая, кормилица, молю тебя убогий, несмышленный, грешный, прости, что топтал тебя ногами, бросал тебя руками, глядел на тебя глазами, плевал на тебя устами... Прости, родимая, меня грешного Христа Спаса ради и Матери Его Богородицы Пречистой и Святого Илии Пророка Премудрого...».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подъяпольская Е.Н., Разумовская А.А., Смирнов Г.К. Памятники архитектуры Московской области. М., 1999. Вып. 3. С. 257

² Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII вв. Выпуск 10. Можайская десятина М., 1903.

³ Там же. С. 3.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Мокеев Г.Я. Можайск – священный город русских. М., 1992. С. 107.